

И. Л. ТИХОНОВ

Ф.К. ВОЛКОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Статья посвящена последнему периоду жизни известного ученого Федора Кондратьевича Волкова (Вовка), связанному с Санкт-Петербургом. Именно здесь, работая в Университете и Русском музее, Ф.К. Волков полностью раскрыл свой многогранный талант исследователя и педагога, воспитавшего замечательную плеяду учеников.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история археологии, персоналистика, Ф.К. Волков, Санкт-Петербургский университет, палеоэтнологическая школа.

Жизненный путь Федора Кондратьевича Волкова четко делится на три периода. Первый с рождения в 1847 г. и до 1879 г. прошел на Украине, в Полтавской губернии, Нежине и Киеве. Затем более четверти века с 1879 по 1905 гг. ему пришлось провести в эмиграции, в различных европейских странах. Последний период его жизни оказался связан со столицей Российской империи Санкт-Петербургом. Несмотря на то, что этот период наиболее короткий, охватывающий всего тринадцать лет, он стал самым плодотворным в творческой биографии ученого. В Петербурге полностью раскрылся многогранный талант исследователя и педагога, воспитавшего замечательную плеяду учеников.

Возникает вопрос, почему после амнистии 1905 г. Ф.К. Волков возвращается в Россию, не в близкий ему Киев, в котором начиналась его научная и общественная деятельность, а в холодный, северный Санкт-Петербург, в котором он, вероятно, и не бывал ранее. Ведь в Киеве также были и университет, и музеи, и все возможности для научной работы. Выбору Петербурга могли способствовать несколько обстоятельств. В космополитичной столице Рос-

сийской империи было проще быть украинцем, издавать труды на украинском языке, чем в Киеве. Украинские исследователи биографии Ф.К. Волкова называли и более простую причину — в полученном от правительства разрешении на возвращение в Россию содержался запрет на проживание на территории Украины [Носів, 1928, с. 1; Тарац, 2007, с. 6].

Связи с коллегами из Петербурга у Ф.К. Волкова были, еще в 1904 г. он был избран иностранным членом-сотрудником Русского антропологического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете (далее — РАОПУ). В Русском музее императора Александра III в это время шло активное формирование Этнографического отдела, для которого Ф.К. Волков с 1904 г. собирал коллекции в Галиции. Заведующим отделом являлся Д.А. Клеменц, бывший революционер-народник, также политический ссыльный, т.е. человек духовно не чуждый Волкову. С 1902 г. в отделе работал Н.М. Могиланский, знакомый Волкову по Парижу, и даже учившийся у него в Парижской антропологической школе. Вероятно, через него и была достигнута договоренность о получении места хранителя этнографического отдела. Вернувшись в Россию в конце 1905 г. и поселившись в Петербурге, в 1906 г. Ф.К. Волков поступил на службу в Русский музей. Там ему пришлось заняться созданием отдела Юго-Западной России и зарубежных славян. Серия этнографических поездок была проведена по территории Австро-Венгрии, в ходе которых были произведены этнографические и антропологические исследования украинского населения. На территории Российской империи им были обследованы Черниговская, Волынская, Подольская, Киевская, Екатеринославская,

Курская, Воронежская губернии, Кубань. Всего в этот период Ф.К. Волков собрал более трех тысяч этнографических предметов и сделал более тысячи фотоснимков. Эти материалы составили основу собрания музея по украинцам [Черунова, 1997, с. 9—10]. Значительную часть из этих собраний (около 1300 единиц хранения) составляли полесские материалы, собранные в 1908 и 1909 гг.

Среди собранных Волковым коллекций были также предметы еврейской культуры и коллекции масок и вещей алеутов, эскимосов, чукчей и других народов и племён Северной Азии. В 1910 г. по его инициативе Этнографический отдел Русского музея начал выпускать «Материалы по этнографии России». Редактируя это издание, Федор Кондратьевич поместил в первом томе статью о деревянных церквях на Волыни и совместно со своим учеником С.И. Руденко — описание коллекций из бывших русских владений в Северной Америке. Приходилось ему выступать в качестве эксперта и при научной оценке предлагаемых музеем археологических коллекций. Так в 1912 г. помощник управляющего Русским музеем императора Александра III граф Д.И. Толстой сообщил о предложении Н.К. Рериха уступить Русскому музею за 5000 рублей его археологическую коллекцию, содержащую, в основном, древности каменного века. Ф.К. Волков, ознакомившись с собранием, высказал мнение о нецелесообразности такой покупки, поскольку в случае необходимости отдел, затратив сумму более чем в десять раз меньшую, мог бы собрать новую коллекцию в этом же регионе [Архив РЭМ, ф. 1, оп. 1, д. 79, л. 16 об].

Не менее важным местом деятельности Ф.К. Волкова в Санкт-Петербурге стал Университет. По уставу 1884 г. там полагалась кафедра географии и этнографии, перенесенная в 1887 г. с историко-филологического на физико-математический факультет. Ее первым профессором стал Э.Ю. Петри, который начал читать лекционные курсы по антропологии и доисторической археологии. После неожиданной смерти Петри в 1899 г. эти курсы читал приват-доцент Д.А. Коропчевский — ученик А.П. Богданова по Московскому университету. Но в 1903 г. и он ушел из жизни и несколько лет данные предметы вообще не читались. В итоге Антрополого-этнографическая комиссия, заседавшая 1 октября 1906 г. под председательством А.А. Иностранцева, решительно высказалась за добавление к антропологии и курса доисторической археологии. В качестве преподавателя этих предметов была предложена кандидатура Ф.К. Волкова [Тихонов, 2003, с. 117]. И с начала 1907 г. Ф.К. Волков в качестве приват-доцента начал свою преподавательскую деятельность в университете. Полученная в Парижском университете в 1905 г. степень доктора не давала права занимать

Ф.К. Волков. 1910-е гг.

профессорский пост, поскольку в российских университетах иностранные ученые степени не признавались. В действительности, в случае необходимости это правило можно было обойти, так например, тот же Э.Ю. Петри имел степень только от Бернского университета, а декан историко-филологического факультета и проректор университета Ф.А. Браун, вообще не имел докторской степени. Но на это было необходимо согласие министра народного просвещения, а таких связей вчерашний политэмигрант явно не имел.

Поселился Ф.К. Волков в Петербурге неподалеку от университета, на Петроградской стороне. Справочник «Весь Петербург» в 1910 г. указывал его адрес: Александровский проспект, 17 (ныне это проспект Добролюбова), а в 1917 г. — Зверинская улица д. 40, кв. 42. В квартире хранилась хорошо подобранная библиотека по разным интересующим хозяина дисциплинам, и он всегда давал нужные книги и пособия студентам.

Следуя традиционному европейскому пониманию антропологии как триединой науки, Ф.К. Волков также строил свои курсы [Волков 1913а, 1915]. Для названия последнего раздела «изучающего происхождение и развитие человечества в физическом и бытовом отношении во времена, предшествовавшие появлению исторических сведений», он предпочитал вслед за Мортилье использовать термин «палеоэтнология». В палеоэтнологической части общего

Ф.К.Волков на занятиях со студентами

курса антропологии давалось, прежде всего, понятие о содержании этой науки (по Мортилье), затем предлагался краткий историографический очерк ее развития «путем выделения ее элементов из геологии, палеонтологии, археологии и др. наук». За этим введением следовали обзор источников, краткое ознакомление с технологией изготовления каменных орудий и материалами, которые для этого употреблялись. Основная часть курса, посвященная палеолиту, строилась на классификации Мортилье, причем «в основу всего ставились данные геологические (главным образом стратиграфия), палеонтологические и типологические, в зависимости от чего формы каменных орудий рассматривались с преимущественным вниманием». В конце общего обзора палеолитической эпохи излагались сведения об искусстве этого времени на основании богатых материалов французских раскопок и рассматривались результаты раскопок палеолитических памятников в России. В части, посвященной неолиту, Ф.К. Волков особое внимание обращал на новейшие теории происхождения и распространения неолитической культуры (главным образом С. Мюллера) и на русские древности этого периода. Последняя часть курса была посвящена эпохе металлов. Здесь рассматривались вопросы добычи и первичной обработки меди, происхождения и типологии бронзовых орудий и их распространения в Азии и Европе,

особенности бронзовой индустрии различных регионов. Завершался курс обзором древностей железного века, преимущественно скифо-сарматских и древнерусских курганных [Тихонов, 2003, с. 117 — 118].

Например, в весеннем полугодии 1908 г. лекции по доисторической антропологии читались по вторникам с 11 до 13 часов, а по анатомической антропологии в это же время по четвергам. В качестве источников для своих лекций Волков использовал работы Мортилье, Обермайера, Дешелетта, Гернеса, Пьетта, Буля, Брейля, Монтелиуса, Эванса, Тальгрена, Уварова, Антоновича, Самоквасова и других зарубежных и русских ученых, французские и немецкие периодические издания; эти же труды он рекомендовал студентам для самостоятельного ознакомления.

Преподавание этнографии сводилось к курсу общей или сравнительной этнографии. Здесь рассматривались орудия и приемы народной техники, орудия и способы передвижения, добывания и приготовления пищи, эволюция построек, разные формы одежды. Затем рассматривались обычаи, обряды и ритуалы религиозных культов. Хотя Ф.К. Волков пользовался работами австрийских и немецких этнографов (Липперта, Шурца, Вейса, Вейле, Ратцеля и др.), главным образом он ставил в основу своих лекций труды французских и американских ученых, следующих классическому эволюционизму.

Большое внимание Ф.К. Волков уделял пополнению коллекций Кабинета географии и этнографии. Туда было помещено его собственное собрание, привезенное из Франции, а летом 1907 г. он сумел в Париже купить для кабинета большую коллекцию раннепалеолитических орудий Габреля, а также соллютрейские и мадленские орудия. В 1909 г. Ф.К. Волков был командирован университетом в Париж для участия в праздновании 50-летнего юбилея Антропологического общества, где приобрел коллекцию гипсовых слепков Сен-Жерменского музея и собрание неолитических каменных орудий и керамики. В дальнейшем кабинет пополнялся за счет пожертвований многих исследователей и самостоятельных раскопок студентов под руководством Ф.К. Волкова, из которых наиболее заметными были раскопки в Мезине и сборы неолитических орудий на озере Пирос. Для практических занятий по этнографии широко привлекались коллекции этнографического отдела Русского музея и Музея Антропологии и Этнографии.

Ф.К. Волковым были налажены и практические занятия по антропометрии, которые должны были научить студентов методике и практике антропологических измерений. Однако тут дело не обошлось без курьеза, о котором не без сарказма рассказал сам Ф.К. Волков: «Следуя традиции парижской лаборатории Ecole des Hautes Etudes», где учился измерениям сам преподаватель и где «для измерений проф. Мануриэ приглашает обыкновенно натурщиц из художественных ателье, так как измерения на женщинах гораздо труднее», он, организуя практические работы в Петроградском Университете, «счел необходимым приглашать для измерений не только мужчин (что обходилось дешевле), но также и женщин. Однако первый же опыт приглашения натурщицы окончился довольно громким скандалом, проникшим не только в уличные листки, но и в прения Государственной Думы. В Вечерн. Биржевых Вед. появилась заметка о том, что в Кабинете географии и антропологии с целью привлечения слушателей была приведена девица, которую раздели и «измерили» в присутствии студентов. На другой или третий день после этого в тех же Бирж. Вед. было напечатано письмо одного из хранителей Кабинета В.В. Передольского, подтвердившее все это, с заявлением, что им об этом доведено до сведения кого следует. Не встретивши особого сочувствия университетской администрации, он обратился к попечителю СПб. Учебного Округа, который распорядился «поставить на вид приват-доценту В-ву, что он не имел права допускать вход в Кабинет постороннему лицу, сама же история была рассказана в Гос. Думе Пуришкевичем и вызвала надлежащую реплику со стороны П.Н. Милюкова, рассказавшего о сенсации, произведенной

всем этим в европейской науке, разумеется, не во славу русского Министерства Народного Просвещения (при Шварце)» [Волков, 2003, с. 261 — 262].

Характерной особенностью преподавательской деятельности Ф.К. Волкова было привлечение студентов с первых занятий к самостоятельной научной работе. Об этом впоследствии с большой теплотой вспоминали его ученики. С.И. Руденко писал: «Лекции Федора Кондратьевича отличались, помимо насыщенности содержания, удивительной систематичностью и выдержанной классификацией, благодаря чему они легко усваивались» [Руденко, 1968, л. 18]. Д.А. Золотарев в свою очередь отмечал: «Очень много содействовали его успеху необычайно обаятельное отношение к слушателям, любовь к работе, невольно передававшаяся другим, способность пробудить научный интерес и готовность всегда помочь и дать указания... Он умел быть не только ученым и преподавателем, но и жил нашими интересами, побуждая нас жить интересами своего кабинета и науки. Его кабинет на 16-ой линии Васильевского острова, доступный всем, был для нас самым приятным местом обсуждения планов работы и различных начинаний. «Этот клуб», как говаривал Ф.К., воспитывал его учеников и давал возможность еще в студенческие годы научно работать» [Золотарев, 1918, с. 355]. Так уже в 1908 г. П.П. Ефименко занимался в кабинете приведением в порядок и классификацией каменных орудий из пещер Крыма, собранных К.С. Мережковским, он же, получив при содействии Волкова командировку от этнографического отдела Музея императора Александра III, проводил раскопки черемисских могильников в костромской губернии. В следующем 1909 г. С.И. Руденко раскапывал в окрестностях Обдорска Усть-Полуйский могильник.

Чтение лекций и преподавательская работа были любимым занятием ученого, отмечавшего, что готовиться к ним для него своего рода отдых, в то время как служба в музее могла и тяготить его. Студенты любили Ф.К. Волкова, несмотря на его внешнюю неприветливость и иногда грубоватые манеры, и искренне привязывались к нему. Вокруг него сложился целый кружок его учеников, интересующихся антропологией, этнографией и археологией. Многие его члены были выходцами с Украины, что еще более укрепляло дружеские неформальные связи. Одним из любимых выражений Федора Кондратьевича был призыв «взять быка за рога», что и запечатлел в дружеском шарже прекрасный рисовальщик А.А. Миллер, также начавший работать в Этнографическом отделе Русского музея.

С именем Ф.К. Волкова связана и заметная активизация работы Русского антропологического общества при Санкт-Петербургском университете, созданного в 1888 г. по инициативе

А.А. Иностранцева. В конце 1910 г. Ф.К. Волкова избрали председателем общества, что привело к явному оживлению всей деятельности РАОПУ. Только в течении 1911—1912 гг. состоялись 28 заседаний, на которых было представлено 45 научных сообщений. С этого же времени заметно увеличивается количество докладов и сообщений по археологической проблематике. Ф.К. Волков понимал антропологию как науку, состоящую из трех разделов: анатомической антропологии, этнографии и доисторической антропологии. Ф.К. Волков не ограничивал рамки палеоэтнологии изучением только каменного века. Исходя из этого, он привлек к деятельности РАОПУ специалистов-археологов, занимающихся более поздними эпохами. В 1911 г. членами общества стали А.А. Миллер, давний знакомый и ученик Волкова еще по Парижу, исследующий древности Нижнего Дона и Кавказа, и Н.И. Репников, проводивший раскопки в Старой Ладоге. В 1911—1913 гг. они сделали несколько докладов по материалам своих исследований.

Особое внимание Ф.К. Волков уделял методике проведения археологических раскопок. Этой теме было посвящено специальное заседание РАОПУ 13 октября 1911 г., в ходе которого были заслушаны доклады А.А. Миллера о технике раскопок Танаиса, Н.И. Репникова о приемах археологических разведок могильников, К.К. Романова о делении культурных напластований на слои при раскопках архитектурных памятников, Ф.К. Волкова о печатных руководствах к производству раскопок Люшона и А.А. Спицына. А.А. Спицын присутствовал на этом заседании и принял участие в последовавшем обсуждении докладов. В следующие годы этой же тематике были посвящены доклады Н.М. Печенкина о технике разведок и раскопок на месте Страбоновского Херсонеса и Н.М. Могилянского об инструкции, принятой на XIV-м Археологическом съезде.

В архиве Института археологии Национальной Академии наук Украины в Киеве в фонде Ф.К. Волкова сохранились многочисленные повестки, приглашающие на заседания антропологического общества [НА ИА НАНУ, ф. 1, В-365]. Из них можно узнать, что заседания общества проходили, в основном, в Кабинете географии и антропологии на 16-й линии Васильевского острова (д. 29 — в настоящее время там находится кафедра палеонтологии геологического факультета СПбГУ) и, начинались не ранее восьми часов вечера, а часто и позднее. Только юбилейное собрание 23 февраля 1913 г., посвященное 25-летию общества, в знак уважения к его основателю — А.А. Иностранцеву состоялось в Геологическом кабинете университета.

Сам Ф.К. Волков неоднократно выступал в заседаниях РАОПУ с докладами по антропологии и этнографии, с информационными

сообщениями о международных конгрессах по доисторической антропологии, в которых участвовал, о новых палеолитических находках в Европе. Так, например, в 1911 г. он делал сообщение о конгрессе французской Ассоциации наук в Дижоне, в 1912 г. о Международном конгрессе доисторической археологии и антропологии в Женеве, в 1913 г. о находке так называемого «пилтдаунского» черепа в Англии, который вскоре был разоблачен как подделка, сделанная из черепа человека и челюсти обезьяны.

В своей рукописи, посвященной истории антропологии в Петербургском университете, Ф.К. Волков отмечал теснейшую связь, существующую между РАОПУ и кафедрой географии и этнографии Петербургского университета, или, как он предпочитал ее именовать — кафедрой антропологии, которая выражалась «как личным составом своего президиума, так и направлением его ученых трудов, в которых такое видное участие принимали и слушатели наших антропологических курсов. Участие студентов в его деятельности было одним из полезнейших стимулов, поддерживающих дружную научную работу, и было полезно как для Общества, так и особенно для них». С привлечением студентов он связывал оживление деятельности этого ученого собрания, и это действительно так, поскольку новое поколение молодых исследователей, прежде всего учеников самого Волкова, вдохнуло в него новую жизнь [Волков, 2003, с. 263].

В 1911 г. секретарем РАОПУ стал ученик Волкова С.И. Руденко, выступавший с серией докладов о своих раскопках, о VII-м конгрессе доисторической антропологии во Франции в г. Ниме, затем его сменил другой ученик — Д.А. Золотарев. В 1911—1913 гг. П.П. Ефименко выступал с докладами о палеолитических стоянках в Мезине и в Костенках. В 1914 г. он представил доклад «Об остатках каменного века и мегалитических сооружениях Японии», в 1915 г. — «палеолитические и неолитические орудия Палестины» [НА ИА НАНУ, ф. 3, В-16, л. 1—17]. В 1912 г. с докладами на археологические темы также выступали: П.А. Путятин — «Кости из Бологовской стоянки со следами обработки их человеком», С.И. Руденко — «Несколько слов о раскопках неолитической стоянки у Тамиссу в Финляндии»¹, Л.Е. Чикаленко «Раскопки курганов в Ананьевском уезде Херсонской губ.», «Краткий отчет о раскопках Мезинской палеолитической стоянки в 1912 году». С сообщениями по антропологии и этнографии выступали Д.А. Золотарев, Г.А. Бонч-Осмоловский, В.В. Сахаров, А.З. Носов и другие студенты, с 1916 г. к ним присоединился С.А. Теплоухов, оставленный при Казанском университете,

1. Вероятно, речь шла о стоянке Хяурюмяки под Выборгом.

Рисунок А.А.Миллера
Вовк взял быка за рога

но занимающийся в Петрограде под руководством Ф.К. Волкова. Только за первые 25 лет существования общества на его заседаниях было прочитано не менее 30 докладов, связанных с археологическими материалами [Волков, 1913].

Первоначально общество выпускало свои «Протоколы», в которых печатались и научные работы, а с 1905 г. стало выпускать «Ежегодник». Всего вышло шесть томов «Ежегодника», последний в 1916 г. На страницах этого издания были опубликованы первые научные работы будущего крупнейшего отечественного специалиста в области палеолита — П.П. Ефименко. С этими публикациями, в частности с его статьями о кремневой индустрии Мезина [Ефименко, 1913], Костенок [Ефименко, 1915] и стадиях каменного века в Палестине [Ефименко, 1915а] А.А. Формозов связывал первые в русской литературе строго профессиональные описания и рисунки кремневых орудий [Формозов, 1983, с. 106]. Как новаторские отмечал эти разработки в своей монографии по истории палеолитоведения в России и С.А. Васильев [Васильев, 2008, с. 19]. В этом же издании РАОПУ появились суровая рецензия П.П. Ефименко на дилетантскую книгу И.И. Фомина о палеолитическом искусстве в Европе [Ефименко, 1913а] и также довольно критическая рецензия Ф.К. Волкова на выпущенный на русском языке перевод книги Г. Обермайера о доисторическом человеке. Верный ученик и последователь Г. де Мортилье — Ф.К. Волков, крайне нетерпимо относящийся к любым попыткам модернизировать классическую схему развития каменного века, обрушился в своей рецензии не столько на автора, сколько на аббата А. Брейля, выделявшего ориньякскую эпоху [Волков, 1916].

Помимо работы в РАОПУ, Ф.К. Волков являлся товарищем председателя Общества земледоведения при Санкт-Петербургском университете и Общества им. Т.Шевченко, членом Совета Педагогической академии «Лиги образования». 9 февраля 1907 г. он был избран

членом-сотрудником Русского археологического общества и в 1909 г. выступал на заседании отделения Русской и славянской археологии с докладом «Палеолит в Европейской России и стоянка в с. Мезине Черниговской губернии». Большую работу ученый также вел в Русском географическом обществе, был одним из составителей «Географического очерка Российской империи». Эти труды принесли ему большую золотую медаль им. Семенова-Тянь-Шаньского. Сотрудничал Ф.К. Волков и с Императорской Петербургской Академией наук, был деятельным членом «Комиссии по изучению племенного состава России». Входил в академическую комиссию, занимавшуюся подготовкой сборника «Русская наука», где ему в 1917 г. наряду с другими ведущими петроградскими учеными, пишущими о своих дисциплинах, было поручено написать статьи о развитии отечественной антропологии, этнографии и доисторической археологии [Тункина, 1997, с. 23].

Ф.К. Волков много сил положил на борьбу за создание в Петербургском университете отдельной кафедры антропологии, так как на кафедре географии и этнографии она была лишь второстепенным предметом. При обсуждении проекта нового университетского устава он подал докладную записку в Комиссию Государственной Думы по вопросам образования, где предлагал на историко-филологическом факультете создать кафедру общей археологии (Древности классические, русские, восточные) и исторической географии, и предусмотреть преподавание доисторической археологии (палеоэтнологии) и этнографии, а на физико-математическом факультете — кафедру антропологии (в широком смысле, т.е. объединяющую преподавание анатомической антропологии, палеоэтнологии и этнографии) [НА ИА НАНУ, ф. 1, В/4897]. Следует заметить, что вскоре после смерти Ф.К. Волкова в 1918 г. эта программа была реализована в Географическом институте, позднее ставшим географическим факультетом университета.

Отчасти более успешному ходу борьбы за создание кафедры антропологии препятствовало отсутствие у Ф.К. Волкова российской докторской степени (как уже отмечалось, научные степени и звания, полученные за границей, в русских университетах не признавались), и соответственно, он был вынужден довольствоваться в университете скромной должностью приват-доцента. Когда же Петербургский университет возбудил вопрос о присуждении Ф.К. Волкову степени доктора антропологии и этнографии «honoris causa», против этого выступил профессор Московского университета Д.Н. Анучин — один из наиболее влиятельных антропологов в России, с которым у Ф.К. Волкова дружеские отношения не складывались. Об этом красноречиво свидетельствует письмо П.П. Ефименко из Москвы, где он собирался сдавать магистерские экзамены на кафедре Д.Н. Анучина в Московском университете: «В общих чертах дело в следующем. Наш факультет запрашивал Анучина, не найдет ли он возможным возбудить вопрос о присуждении Ф.К. степени доктора honoris causa. Анучин отзывается так: «как же я буду возбуждать об этом вопрос, когда Ф.К. совершенно не хочет ни с кем считаться и в последней своей антропологической работе заявляет по поводу отдельных измерений, что только им правильно они поставлены; выходит так, что только один антрополог в России и есть — это Ф.К., а нас он посылает к черту и т.д. ...» В общем об этой популярной работе Ф.К. он отзывается очень не лестно, хотя корень его недовольства, конечно не в научной оценке. Соответствующий отзыв послал он, по-видимому в Петроград факультету. Хотя не знаю, входил ли он по существу в критику работ Ф.К. Мне он сказал, что ответил факультету так: что Московский университет Ф.К. совершенно не знает» [НА ИА НАНУ, ф. 1, В/2327]. В действительности же, Д.Н. Анучин послал в Петроградский университет просто отрицательный отзыв. В итоге Ф.К. Волков получил докторскую степень и профессорское звание только в 1917 г. уже в самом конце жизни, будучи тяжело больным.

В начале лета 1918 г. он по настоянию врача Русского музея «в связи с крайним ослаблением организма на почве недоедания» был направлен в отпуск в Киев и по пути 29 июня 1918 г. скончался в местечке Жлобине под Гомелем.

Последние тринадцать лет жизни выдающегося ученого — антрополога, этнографа, археолога Ф.К. Волкова, проведенные в Петербурге, стали венцом его научной и педагогической карьеры. В стенах Петербургского университета он сумел реализовать главное дело своей жизни — создать научную палеоэтнологическую школу, которая продолжала развиваться и после смерти ее

создателя трудами его учеников — блестящих антропологов, археологов, этнографов: П.П. Ефименко, С.И. Руденко, Г.А. Бонч-Осмоловского, А.А. Миллера, С.А. Теплоухова, Д.А. Золотарева, Б.Г. Крыжановского, А.З. Носова, Л.Е. Чикаленко и др. Эта школа занимала ведущие позиции в российской археологии 1920-х гг., именно с ней были связаны многие замечательные открытия и достижения как в области полевой работы и совершенствования методики исследований, так и в сфере теоретических построений и периодизаций [Тихонов, 1995, 1997; Платонова, 2010, с. 148—196].

Архив Русского Этнографического Музея (Архив РЭМ) ф. 1, оп. 1, д. 79, л. 16 об.

Васильев С.А. Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых / С.А. Васильев. — СПб., 2008.

[Волков Ф.К.] Краткий обзор деятельности Русского Антропологического общества при Имп. С.-Петербургском университете за 25 лет (1888—1913) / Ф.К. Волков // Ежегодник РАОПУ. — Т. 4. — СПб., 1913. — С. 191—202.

Волков Ф.К. Новейшие направления в антропологических науках и ближайшие задачи антропологии в России / Ф.К. Волков // Ежегодник РАОПУ. — Т. 4. — СПб., 1913а. — С. 1—8.

Волков Ф.К. Антропология и ее университетское преподавание / Ф.К. Волков // Ежегодник РАОПУ. — Т. V. — П., 1915. — С. 99—107.

[Волков Ф.К.] Рец. Г. Обермайер. Доисторический человек. СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1913 / Ф.К. Волков // Ежегодник РАОПУ. — Т. VI. — П., 1916. — С. 152—160.

Волков Ф.К. Преподавание антропологических наук при кафедре географии со времени учреждения отдельной доцентуры в 1907 г. / Ф.К. Волков // Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003. — С. 257—264.

Ефименко П.П. Каменные орудия палеолитической стоянки в селе Мезине Черниговской губернии / П.П. Ефименко // Ежегодник РАОПУ. — Т. 4. — СПб., 1913. — С. 67—102.

Ефименко П.П. Рец.: И.И. Фомин. Искусство палеолитического периода в Европе. М., 1912 / П.П. Ефименко // Ежегодник РАОПУ. — Т. IV. — 1913а. — С. 185—187.

Ефименко П.П. Костенковская палеолитическая стоянка / П.П. Ефименко // Ежегодник РАОПУ. — Т. 5. — СПб., 1915. — С. 13—26.

Ефименко П.П. К вопросу о стадиях каменного века в Палестине / П.П. Ефименко // Ежегодник РАОПУ. — Т. 5. — СПб., 1915а. — С. 63—88.

Золотарев Д.А. Ф.К. Волков (Некролог) / Д.А. Золотарев // Русский исторический журнал. — 1918. — Кн. 5. — С. 353—365.

Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины (далее НА ИА НАНУ), ф. 1, В-16, л. 1—17

НА ИА НАНУ, ф. 1, В-365

НА ИА НАНУ, ф. 1, В/2327

НА ИА НАНУ, ф. 1, В/4897

Носів А. Ф.К. Вовк і українська наука. Відбитка / А. Носів. — К., 1928.

- Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века. / Н.И. Платонова. — СПб., 2010.
- Руденко С.И. Памяти Ф.К.Волкова. 1968 г. (ПФА РАН ф. 1004, оп. 1, д. 132). (Опубликована: Руденко С.И. Памяти Федора Кондратьевича Волкова (к пятидесятилетию со дня смерти) / С.И. Руденко; подготовка текста, публикация и комментарии Н.И. Платоновой // Археологические вести. — № 10. — СПб., 2003. — С. 303—341).
- Таран О. Федір Вовк — про місце в історії української антропології (до 160-річчя від дня народження) / О. Таран // Народна творчість та етнографія. — № 2. — 2007. — С. 4—7.
- Тихонов И.Л. Петербургская палеоэтнологическая школа (этапы формирования) / И.Л. Тихонов // Санкт-Петербург и отечественная археология. Историографические очерки. — СПб., 1995. — Вып. 1. — С. 100—120.
- Тихонов И.Л. Деятельность Ф.К. Волкова в Санкт-Петербургском университете / И.Л. Тихонов // Традиции отечественной палеоэтнологии: Тез. докл. междунауч. конф. посвящ. 150-летию Ф.К. Волкова (Вовка). — СПб., 1997. — С. 11—16. Точка доступа: <http://litmisto.org.ua/?p=3335>; <http://litmisto.org.ua/?p=3335>
- Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки / И.Л. Тихонов. — СПб., 2003.
- Тункина И.В. Ф.К. Волков и сборник «Русская наука» / И.В. Тункина // Традиции отечественной палеоэтнологии: Тез. докл. междунауч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Ф.К. Волкова (Вовка). — СПб., 1997. — С. 22—24.
- Формозов А.А. Начало изучения каменного века в России / А.А. Формозов. — М., 1983.
- Черунова Н.К. Ф.К. Волков и его вклад в развитие отечественной науки конца XIX — начала XX в. / Н.К. Черунова // Традиции отечественной палеоэтнологии. Тез. докл. междунауч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Ф.К. Волкова (Вовка). — СПб., 1997. — С. 7—10.

І. Л. Т і х о н о в

Ф.К. ВОЛКОВ У САНКТ-ПЕТЕРБУРЗІ

У статті проаналізовано петербурзький період життя Ф.К. Волкова (Вовка). Цей період (13 років) був найбільш плідним у творчій біографії вченого. Тут повністю розкрився багатогранний талант дослідника і педагога, який виховав цілу плеяду учнів. Діяльність Ф.К. Волкова у Петербурзі була пов'язана з двома установами. У 1906 р. він став співробітником Руського музею, де працював над створенням відділу Південно-Західної Росії та зарубіжних слов'ян. З роботою в музеї були також пов'язані археологічні експедиції вченого. Не менш важливим місцем роботи Ф.К. Волкова став Університет. З початку 1907 р. він розпочав викладацьку діяльність на посаді приват-доцента, читаючи курси з антропології та доісторичної археології. Саме у стінах Університету Ф.К. Волков створив наукову палеоетнологічну школу, яка продовжувала розвиватися і після смерті вченого у працях його учнів.

I. T i h o n o v

FEDOR VOLKOV IN ST. PETERSBURG

The paper analyzes the St. Petersburg related period of Fedor Volkov's (Vovk) life. This period (13 years) is the most prolific in scientists biography. Article completely shows multitalented researcher and teacher, who trained a galaxy of students. Activity of Fedor Volkov in St. Petersburg is being associated with two institutions. In 1906 he had become a member of the Rus Museum, where he worked on the South-West Russian and foreign Slavs department creation. As well as museum university became an equally important job Fedir Volkov. In early 1907, he started teaching as professor assistant, teaching courses on anthropology and prehistoric archeology. There he created the scientific paleoetnological school that has continued to evolve in his student's works after researches death.